

РЕДКИЕ ВИДЫ ХИЩНЫХ ПТИЦ УЗБЕКИСТАНА В КОЛЛЕКЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ САМАРКАНДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ишмурзаева О., Фундукчиев С.Э., Мухамадиев Б.Ш.

Самаркандский государственный университет им. Ш.Рашидова.

Введение. Зоологические коллекции – важнейший источник информации для различных исследований. Они являются документальным подтверждением корректности выполненных фаунистических работ, а также служат основой для проведения исследований по систематике того или иного класса животных.

Во многих музеях нашей страны в настоящее время собраны значительные зоологические коллекции, информация о которых в печати не всегда полная, будучи справочным материалом. Коллекции служат как для проверки первоначальных данных, так и для нового исследования в том или ином плане. Наиболее доступную информацию о коллекции дает публикация полных каталогов имеющегося материала.

Существование диких животных зависит не от одних природных факторов, но и от антропогенных, то есть связанных с хозяйственной деятельностью человека. Одни из факторов способствуют, а другие мешают успешному размножению и расселению видов, связанных с определенной экологической средой.

Одной из таких мер служат зоологические музеи, каковым является и музей Самаркандского университета. Задача настоящей работы – ознакомить широкий круг населения с редкими и находящимися на грани исчезновения животными.

Материалы и методы. Настоящая статья составлена по коллекции, хранящейся в фондах музея СамГУ. В зоологическом музее собраны уникальные коллекции животных как фауны Узбекистана, так и с территории бывшего СССР и мировой фауны. Фонд музея имеет более 4300 единиц хранения: чучел – 880, влажных препаратов – 391 и тушек – 3025. Наиболее богато и разносторонне представлены классы птиц (95 видов) и млекопитающих (50 видов). Музей содержит и уникальные экземпляры видов животных, внесенных в Красную книгу Узбекистана и бывшего Союза. Таких экземпляров 27 (17 птиц, 6 млекопитающих и по 2 рептилий и рыб). Уникальность этих экземпляров заключается в том, что некоторые из них исчезли из нашей фауны (туранский тигр), численность и места обитания других резко сократилась (беркут, могильник, бородач и др.). В него вошли 1452 экземпляров 224 видов птиц, кроме шкурок птиц в Музее

Изложенный в работе материал существенно варьирует в отношении объема по разным видам. Но это обычное положение, характерное для любых фаунистических сборов. Этот неизбежный изъян имеет и позитивную сторону – продолжателям дела ясно, какие проблемы необходимо восстановить.

Результаты и обсуждение. Скопа – *Pandion haliaetus* L. Широко распространенная по всему Северному полушарию Земли, в южном полушарии гнездится в Африке и Австралии. Зимует в тропиках Азии, Африки и Северной Америки.

В Средней Азии гнездовая скопы известны в Прибалхашье, в долине Сырдарьи и на озере Сары-Челек. В Узбекистане встречается на пролете. Весенний прилет и пролет скопы в республике начинается в марте и продолжается весь апрель. Под Самаркандом скопу наблюдали 23.03.1947 г. (Богданов, 1956). В среднем течении р. Зарафшана скопы встречены 20-25.04 (Абдусаламов, 1971). Сведения о встречах пролетных птиц в осенний период еще более ограничены. В этот период они чаще встречаются в сентябре – начале октября, но некоторые особи задерживаются на водоемах и на более поздние сроки. Под Самаркандом встречена 5.10.1950 г., примерно в эти же сроки наблюдалась на Каттакурганском водохранилище (Богданов, 1956). Самая поздняя для республики регистрация птицы – 23.12.1925 г. под Самаркандом (Богданов, 1956). Питается рыбами, но при недостатке этой пищи ловит мелких млекопитающих и птиц.

Повсеместное сокращение численности этой птицы связывается с воздействием хлорорганических соединений и особенно ДДТ. Другая причина сокращения численности скопы – уничтожение на территории СНГ, в 40-60 годах, значительного количества хищных, как чрезвычайно вредных птиц. Никто не может сказать, сколько скоп было уничтожено в те годы, но потери были очень заметны.

Хранящийся в музее экспонат самки является пролетным экземпляром, добытый А.Шамраевым 30.10.1949 г. на Даргоме.

Степной лунь – *Circus macrourus* Gm. Регулярно встречается в Узбекистане на весеннем и осеннем пролетах. Гнездовой ареал относительно невелик и приурочен преимущественно к зоне степей Юго-Восточной Европы, и Юго-Западной Сибири, захватывая большую территорию Средней Азии. Здесь его гнездование зарегистрировано в северном Прибалхашье, долинах Сырдарьи и Чу. В Средней Азии этот лунь не зимует, а отлетает в Иран, Индию и Африку. Весеннее движение проходит рано и к апрелю заканчивается. Первые единичные особи появляются в некоторые годы уже в середине февраля. В районе Самарканда один степной лунь добыт 13.02.1949 г. (Богданов, 1956). Основной весенний пролет этого вида в республике проходит в марте – апреле. Осенью, напротив, летят поздно – в сентябре, октябре и даже в ноябре. Под Самаркандом осенний пролет отмечен 8.09.1929 г., 18.09.1948 г. и 23.09. 1931 г. (Богданов, 1956).

Пища степного луны – небольшие животные, главным образом грызуны: мыши, полевки, песчанки и др. В гнездовое время довольно часто ловит птенцов, гнездящихся на земле птиц (жаворонков, коньков и др.). Ловит так же ящериц и насекомых.

В настоящее время музей имеет 9 экземпляров птиц. Из них, одна, видимо, из числа весенних пролетных птиц, так как это самец добыт И.М.Ананьевым 13.02.1949 г. на территории Джамбайского района. Имеются две самки весеннего периода. Первая добыта И.М.Ананьевым 24.03.1957 г. в Агалыкской степи, а вторая А. Рахимовым 3.04.1957 г. в окрестностях Улуса. И наконец, есть экземпляры, добытые в осенний период. При этом две самки из Каттакурганского водохранилища (18.09. и 20.09.1948 г.) добытые И.М.Ананьевым и два самца, один из Акдарьи (17.09.1961 г.), а другой из Джама (30.09.1949 г.). К сожалению, в музее имеются еще две тушки из Кара-куля, но на них нет ни даты, ни пола.

Орел-карлик – *Hieraetus pennatus* Gm. В Средней Азии населяет горную часть – от Каспия до Джунгарского Алатау. Зимует в Африке, восточное Средиземного моря и Индии. Сроки весеннего прилета, по наблюдениям в Нуратинском заповеднике на высоте 1 – 1,2 тыс. м над ур.м., достаточно растянуты и колеблются от конца февраля до начала апреля. Под Самаркандом прилет отмечен в первой декаде апреля (Абдусаламов, 1971). Осенний пролет начинается, видимо, в августе и заканчивается в сентябре, хотя конкретных наблюдений очень мало.

В связи со скрытым образом жизни данных о численности очень мало. Местообитанием орла-карлика служат различные древесные насаждения. В Узбекистане чаще всего встречается в лиственных горных лесах, реже селится в хвойных. В поисках пищи может оказаться как на низовьях, так и в высокогорьях. Гнезда устраивает почти всегда на дереве и реже на скалах. В бассейне среднего Зарафшана гнездование известно у поселка Чиндона, в Аманкутане и в Каратепинских горах (Богданов, 1956; Абдусаламов, 1971). Так как орел-карлик не зимует в Узбекистане, а прилетает лишь во второй половине апреля, гнездовой период приходится на май-июль.

Питаются орлы-карлики птицами – от мелких воробьиных до голубей и кекликов. Ловит он и мелких млекопитающих – от мыши до мелкого суслика

В последние десятилетия численность орлов-карликов в Узбекистане заметно снизилась под воздействием человека. Во-первых, сказалась вырубка тугаев во многих местах республики. Во-вторых, особенно значительный урон принесла, проводимая в 40-60 годы борьба с “вредителями охотничьего хозяйства”. В этот период охотникам даже вменялась в обязанность уничтожение всех хищных птиц без разбора. Одним из наиболее пострадавших видов хищных птиц был орел-карлик.

В музее имеется экспонат самки добытой в гнездовое время (27.06.1956 г.) в Аманкутане И.М. Ананьевым.

Змееяд – *Circaetus gallicus* Gm. Вид распространен в Африке, Европе и Западной Азии. Гнездовая область змееяда полностью покрывает Узбекистан. В выборе местообитаний он неприхотлив и гнездится в песчаных пустынях, тугайных и горных лесах, избегая лишь населенных людьми оазисов. Змееяд – птица перелетная и появляется в Узбекистане только в апреле, причем она сразу же появляется на гнездовом участке, хотя кладка происходит намного позднее. Южнее Пенджикента пролетные птицы отмечены 24.04 (Абдусаламов, 1971). Под Самаркандом змееяд добыт 19.04.1927 г. (Богданов, 1956). Осенний отлет приходится преимущественно на сентябрь. В окрестностях кишлака Суджено в долине р. Зарафшан змееяд встречен 3.10.1952 г., а другой экземпляр добыт под Самаркандом 17.10.1947 г. (Богданов, 1956). В районе поселка Чиракчи (долина Чияльдары) 22-26.09 пролетных птиц наблюдал Р.Н. Мекленбурцев (1958).

Основное условие при выборе гнездового участка - наличие крупных рептилий с дневной активностью в сочетании с удобными местами для устройства гнезд (саксаульники, горные леса, тугаи, одиночные деревья, реже кусты, скалы).

Змееяд не случайно получил свое название, он действительно питается преимущественно змеями. В тех случаях, когда ему не хватает основного корма, он ловит ящериц, лягушек, реже мелких зверьков или птиц.

Численность змееядов, даже в начале девятнадцатого столетия, когда человек еще не в такой мере воздействовал на природу, как теперь, была заметно меньше, чем многих других хищников. В наше время этих хищников стало еще меньше из-за организованного три-четыре десятка лет назад отстрела.

Экземпляр змееяда, хранящийся в музее самка добыта С.К.Далем в окрестностях г. Самарканда 17.10.1935 г.

Могильник – *Aquila heliaca Sav.* Населяет Юго-Восточную Европу, Юго-Западную Сибирь и некоторые страны Передней Азии. На зимовку отлетает в Египет, Переднюю Азию, Индию, Китай.

В Узбекистане на гнездовье отмечен в долине Амударьи. Зимой на пролете встречается по всей равнинной части республики. Весенний пролет начинается в феврале и продолжается весь март. Еще Н.А.Зарудный (1915) писал, что под Джизаком пролет начинается с середины февраля, им добыта самка от 20.02.1909 г. из Голодной степи. В долине среднего течения р. Зарафшан, где могильники редки на пролете, этот вид добывался 3.04.1885 и 12.03.1938 г. (Богданов, 1956). Осенний пролет начинается, в сентябре и заканчивается в ноябре, хотя конкретных наблюдений очень мало. Так, А.И.Иванов (1969) указывает о коллекционном экземпляре могильника с территории Джамбай близ Самарканда от 23 октября. Зимующие в Средней Азии могильники держатся преимущественно в низменностях и не проникают в глубинные участки горных массивов. На гнездовье предпочитает тоже открытые равнины. Держится парами. Гнезда делает на деревьях. В кладке одно-три яйца.

Питается могильник самыми разнообразными животными. Ловит некрупных млекопитающих (сусликов, зайцев, тушканчиков), птиц – от галки и голубя до разных уток. Поедает пресмыкающихся, насекомых.

Причины уменьшения численности могильника связаны с повсеместным отстрелом их в 50-60-е годы. Последствия его проявляются по настоящее время.

В музее имеется чучело самки, добытая П.Ф.Рыплом в 1937 г. в окрестности Самарканда.

Беркут – *Aquila chrysaetos L.* Вид широко распространен в лесной полосе и горах Европы, Азии и Северной Америки. В Средней Азии обитают два подвида, мало отличающиеся друг от друга, один в горах, другой - в пустыне. Живут оседло, парами. Всюду малочисленны.

В Узбекистане гнездящийся в горах беркут устраивает гнезда на труднодоступных скалах, в пустыне – нагромождая сухие ветки на вершину саксаула или крупного куста. По наблюдения Н.А.Зарудного (1915) беркуты гнездятся в Туркестанском хребте в верховьях р. Исфара; несколько западнее – в верховьях Санзара беркут тоже найден в гнездовое время. Под Самаркандом беркут гнездится в Каратепинских горах (Иванов, 1969).

К устройству гнезда приступает рано, обычно это конец марта - начало апреля. Примерно в эти же сроки гнездится беркут и в невысоких частях Зарафшанского хребта. А.Н.Богданов (1956) нашел в Агалыкских горах 26 мая на карнизе отвесной скалы гнездо с двумя птенцами в сером (втором) пуховом наряде, через который начало пробиваться перо. И.А.Абдусаламов нашел в Зарафшанском хребте к югу от

Пенджикента 20 апреля гнездо беркута, свитое на неприступной скале в нише на высоте около 2000 м. родители в это время уже кормили птенцов (Иванов, 1969).

Беркут - активный хищник. Обычные объекты его охоты: сурки, зайцы, суслики. Он может взять детеныша джейрана, сайгака, и ягнят горных баранов. Из птиц его жертвами становятся кеклики, улары, некоторые водоплавающие. В пустыне большое место в его питании занимают грызуны и степная черепаха.

К.К.Далем добыты два экземпляра беркута (окрестности Агалыка), из них один самец (14.11.1933 г.) и одна самка (23.07.1936 г.). Кроме того имеется самка добытая в 2007 г. Б.Мухамадиевым в Каршинской степи и еще два экземпляра, хранящиеся в музее, без указания места и года добычи.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* L. Белохвост, широко распространен в Европе и северной Азии и совсем незначительно захватывает юг Средней Азии. Здесь он гнездится только в низовьях реки Или. Возможно, раньше этот хищник гнезился по берегам Аральского и Каспийского морей. В настоящее время он встречается там летом, но не гнездится. Обитает на побережьях крупных рек и озер. На пролете повсюду попадает на равнинах Узбекистана. Зимует часть особей в пределах ареала (Каспийское море, долина Сырдарьи у незамерзающих протоков). На р. Зарафшан у Каттакурганского водохранилища белохвост добыт 21.02.1927 г. (Богданов, 1956). Весенний пролет проходит в марте. Последние особи отмечены в долине р. Зарафшана 20.03.1947 г. Наиболее ранние встречи птиц осенью зарегистрированы в средней части долины р. Зарафшан 25.09.1909 г (Иванов, 1940; Богданов, 1956).

Питается, белохвост в основном рыбами, причем он часто довольствуется мертвой, выброшенной на берег. При случае ловит водоплавающих птиц – линяющих, больных или подстреленных. Его численность настолько незначительна, что существенного вреда рыбному и охотничьим угодьям этот хищник приносить не в состоянии, так как становится все более редким. Сокращение численности кроется в повсеместном отстреле хищных птиц в послевоенные десятилетия. Видимо, некоторое значение имеет исчезновение мест обитания и оскудение водоемов рыбой.

Музейный экземпляр белохвостого орлана с окрестностей Самарканда самка, добытая 12.03.1937 г.

Бородач – *Gypaetus barbatus* L. Распространен в горах Африки, Южной Европы и Центральной Азии. В Узбекистане встречается во всех горных системах Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Для Туркестанского хребта бородач приводится преимущественно для высокогорных районов, где он относительно редок (Даль, 1936; Богданов, 1956; Абдусаламов, 1971). Данных о распространении бородача по Зарафшанскому хребту немного (Даль, 1936; Богданов, 1956; Мекленбурцев, 1958), причем встречается от района Акчувы на западе до верховий р. Зарафшан на востоке, хотя конкретных подтверждений гнездования нет. В Каратепинских горах бородач не гнездится (Богданов, 1956).

Залеты бородача на равнину в зимнее время – редкое явление, но они отмечены под Самаркандом и Термезом (Богданов, 1956; Иванов, 1969).

Численность бородача определяется обилием и доступностью кормовых объектов. Бородачи не образуют стай. Их можно видеть одиночками, гораздо реже – парами.

Питаются бородачи преимущественно падалью. В их желудках находили лишенные мяса размягченные кости, свежие и высохшие трупы мелких животных от мыши до зайца и т.д. Летом они поедают черепах. Возможно, ловят и живых сурков, уларов, даже новорожденных горных козлят. Такой характер питания должен определять отношение к бородачу как безвредному хищнику, тем не менее, он подпал под постановление об истреблении хищных птиц, и в результате немало бородачей погибло.

В музее хранится чучело самца бородача добытого 10.04.1933 г. на Искандеркуле П.Ф.Рыплом.

Черный гриф – *Aegipius monachus* L. Ареал охватывает крайний север Африки, южную Европу, Переднюю, Среднюю и Центральную Азию. Грифы гнездятся по всем крупным периферийным хребтам западного Тянь-Шаня и Памиро-Алая, но в настоящее время в большинстве районов малочисленны. Регулярно встречается по лесистым северным склонам Туркестанского хребта (Абдусаламов, 1971; Митропольский и др., 1987), но гнезда достоверно известны только с территории Зааминского заповедника. В западной части Зарафшанского хребта, если и гнездится, то редок (Богданов, 1956; Митропольский и др., 1987). В настоящее время грифы многочисленны на гнездовье только на хребте Нуратау, особенно на территории Нуратинского заповедника.

На гнездовье черный гриф связан с древесной растительностью или скалами, но предпочитает деревья.

Основным кормом черного грифа в современный период являются павшие домашние животные, основную же роль, как более многочисленный, играет мелкий рогатый скот, что наглядно проявляется при осмотре погадок, собранных в районе гнезда. Особое место в питании черного грифа занимают черепахи. Отдельные пары выкармливают в мае птенцов исключительно ими.

В музее имеется чучело самки черного грифа добытой 20.01.1936 г. в окрестностях г. Самарканда П.Ф.Рыплом.

Белоголовый сип – *Gyps fulvus* Hablizl. Белоголовый сип обитает в странах, прилегающих к Средиземному морю, кроме того он населяет Северо-Восточную Африку и Переднюю Азию. В Средней Азии гнездится повсюду, но гнездится по окраинам горных систем. Границами гнездовой области служат все невысокие горы и массивы Тянь-Шаня и Памиро-Алая высотой до 2000 м. Гнездование сипа известно на территории Нуратинского заповедника. В гнездовое время птицы встречаются на северных склонах Туркестанского хребта и в бассейне р. Зарафшан (Даль, 1936; Богданов, 1956; Митропольский и др., 1987). В бассейне Кашкадарьи Р.Н.Мекленбурцев (1958) нашел большую гнездовую колонию белоголовых сипов на скалах у выхода р. Аякчидарья из гор. Не представляют редкости белоголовые сипы в западных частях Зарафшанского и Гиссарского хребтов (Иванов, 1969). Гнездование его здесь весьма вероятно. Сипа можно считать для данной территории оседлой птицей. Во всяком случае, единичные особи на равнинах и предгорьях всегда остаются на зимовку, но много и улетает. Отлетевшие птицы возвращаются ранней весной.

По характеру питания белоголовый сип совершенно безвреден, так как его добычей служат трупы животных. В связи с резким повсеместным сокращением

численности диких копытных в Узбекистане в последние десятилетия кормовая база птиц-падальщиков, в том числе и сипов, все более тесно связывается с животноводством. Возможно, концентрация сипов в верховьях горных систем Узбекистана в летний период связана с отгоном сюда мелкого рогатого скота на летние пастбища.

Как и другие крупные хищники, сипы подвергались необоснованному уничтожению, которое привело к заметному снижению их численности.

В настоящее время музей имеет четыре экземпляра птиц. Из них в летне-осенний период добыты две самки (6.10.1932 г и 22.07.1949 г.) П.Ф.Рыплом и М.Бурнашевым на территории Самаркандской области, третья (4.01.1971 г., самка) – с территории Бахмала, а четвертая (1991 г., самец) – с Чиракчинского района.

Балобан – *Falco cherrug* Gray. Ареал вида занимает пустыни, степи, лесостепи и горы Евразии от Дуная до Хингана на востоке и к югу до самых тропиков. Зимуют частично на юге в местах гнездования, часть улетает в Индию, Переднюю Азию и Северную Америку.

В Узбекистане гнездовья балобана найдены в чинках Устюрта, на останцах Кызылкумов (Букантау, Тамдытау, Кульджуктау и др.), в горах Нуратау, Западного Тянь-Шаня (Чаткальский заповедник), Гиссарского хребта, в Бабатаге и Кугитанге. В долине Зарафшана неоднократно находились гнезда балобанов в нишах лессовых обрывов с птенцами в окрестностях Самарканда (Богданов, 1956).

В период миграций и зимовок встречается практически по всем равнинам республики (Кызылкумы, Голодная степь, Карнабчуль, Каршинская степь), земледельческим оазисам, и даже в окрестностях крупных городов (Самарканд, Ташкент). Широко кочует по горным районам, но в значительно меньшем числе (Митропольский и др., 1987). Пять одиночных птиц зарегистрированы 28-29.11.1984 г. в Карнабчульской степи у колодца Игрича. В бассейне Зарафшана балобан встречен 5.10.1948 г. в Маргидарской степи, а 6.12.1936 г. добыт на Задаргомской равнине (Богданов, 1956).

В Узбекистане балобан – оседлая птица. Живет парами. Гнезда устраивает в скалах и лессовых обрывах. Питаются балобаны преимущественно некрупными грызунами, сусликами, песчанками, при случае тушканчиками. Птиц могут ловить и некоторые пары с успехом преследуют кекликов, голубей, рябков, щурок и др. Все же в целом в добыче преобладают млекопитающие, главным образом большая песчанка.

В коллекции музея имеется одно чучело самки балобана добытое И.М.Ананьевым 28.02.1951 г. на Карадарье.

Сапсан – *Falco peregrinus* Tunst. Вид образует много подвигов, расселенных по всем материкам Земли. В тропических и субтропических странах, сапсан живет оседло, из северных отлетает на зимовку в страны Евразии и Америки с умеренным климатом. В связи с общим снижением численности в последние десятилетия на территории республики встречается значительно реже, чем в начале прошлого века.

Первые осенние птицы появляются в Узбекистане в конце октября. Так, 25.10.1926 г. и 29.10.1941 г. они встречены под Самаркандом (Богданов, 1956). Изредка он отмечался в окрестностях Самарканда и на зимовках. Весеннее движение птиц начинается довольно поздно. Все известные встречи приходятся на конец марта

– апрель. Так, и экземпляр из долины р. Карасу (бассейн р. Зарафшан под Самаркандом), добыт 17.04.1949 г.

Питаются сапсаны в основном птицами. Ловят их они на лету, стремительно бросаясь на добычу сверху. Жертвой его чаще становятся жаворонки, скворцы, голуби, галки, рябки, кеклики, а на зимовках различные утки. Долгое время сапсан считался вредной для охотничьего хозяйства птицей. Теперь он исключен из числа птиц, подлежащих уничтожению.

Чучело самки сапсана, хранящееся в музее, добыто С.К.Далем 31.07.1936 г. в Кыр-Булаке.

Степная пустельга – *Falco naumanni* Fleisch. Обычная, относительно поздно прилетающая и рано улетающая гнездящаяся птица равнинных и предгорных ландшафтов. Населяет юг Европы и среднюю полосу азиатского материка – от Каспийского моря до Пекина. Область гнездования степной пустельги связана с участками повышенной численности саранчи – ее основного кормового объекта. Она известна на гнездовании в долине р. Зарафшан от оз. Искандеркуль в высокогорье до низовьев реки в пределах Бухарского оазиса (урочища Даргом, Даул, Ургут, окрестности г. Самарканда и Каттакургана, пос. Шафрикан) (Богданов, 1956; Салихбаев, 1956) по лёссовым и конгломератным обрывам.

Судя по коллекционным материалам, весенний прилет степной пустельги начинается с середины марта, т.е. заметно позднее, чем у обыкновенной пустельги. Под Самаркандом А.Н.Богданов (1956) отметил прилет степной пустельги 13, 15 и 21 марта. В Нуратау первое появление зафиксировано 26.03 (Салихбаев и др., 1970). В Джизаке птица добыта 21.03 1953 г. (Абдусаламов, 1971).

Осенний пролет, начинается с формирования стай и местных кочевок птиц. Осенью степная пустельга отлетает раньше, чем обыкновенная. Р.Н.Мекленбурцев (1958) 21 сентября на р. Кашкадарья у кишлака Чиракчи видел пролетные стаи, в которых было до 100 птиц. Пролет на высотах Чапаната у Самарканда, когда птицы одна за другой летели на юго-запад А.Н.Богданов (1956) видел 19 октября.

Степная пустельга на гнездовые образует колонии, численностью до нескольких десятков. Они легко уживаются друг с другом и с другими обитателями – голубями, сизоворонками, воробьями.

Основную роль в ее питании играют прямокрылые (саранча, кузнечики, обилие которых определяет и численность пустельги). Другие животные (ящерицы, мелкие птицы, преимущественно воробьиные, и мышевидные грызуны) в составе корма редки.

Степная пустельга представлена в коллекциях музея двумя самцами, добытыми И.М.Ананьевым. Один из них добыт (26.05.1955 г.) на Даргоме, а другой (16.06.1953 г.) – в Сазагане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдусаламов И.А. Фауна Тадж.ССР. Т. XIX, Ч. 1. Душанбе: Дониш, 1971. 398 с.
2. Богданов А.Н. Птицы бассейна реки Зеравшан // Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР. Ташкент, 1956. Т. 5. Ч. 1. С. 107-163.
3. Даль С.К. К изучению фауны наземных позвоночных Зеравшанского и Туркестанского хребтов // Труды УзГУ, том 7. Самарканд, 1936. С. 85-133.

- 4.Иванов А.И.
- 5.Иванов А.И. Птицы Памиро-Алая. Л.: Наука,1969. 437 с.
- 6.Зарудный Н.А. Птицы пустыни Кизил-кум // Мат-лы. к познанию фауны и флоры Рос. империи, отд зоол., 1915, вып.14. С.1-149.
- 7.Мекленбурцев Р.Н. Новые данные по распространению и экологии зарафшанского фазана (*Phasianus principa zaraphshanicus* Tarn.) // Бюллетень МОИП. Отд биол., 1940. Т.49. вып. 5-6. С. 47-56
- 8.Мекленбурцев Р.Н. Материалы по наземным позвоночным бассейна р. Кашкадарьи // Тр. гос. ун-та. Ташкент, 1958. Серия VIIa, зоология. 130 с.
- 9.Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. Отряд Соколообразные //Птицы Узбекистана. Ташкент, 1987. Т.1. С. 123-246
- 10.Салихбаев Х.С. Позвоночные животные защитных лесных насаждений Узбекистана // Труды ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР, 1956, вып 8. С. 129-164
- 11.Салихбаев Х.С., Кашкаров Д.Н., Шарипов А. Птицы // Экол. позвон. животных хребта Нуратау. Ташкент, 1970. С. 42-99.